ную прелесть. Он представляет собой краеугольный камень в области изучения древнерусской литературы в нашей стране. Ё. Ёкэмура, будучи сам литературным критиком, подчеркивает художественное значение древнерусской летописи в предисловии к первому изданию своей работы. В конце книги дан краткий очерк по истории древней Руси с целью помочь читателю в понимании этого памятника. Работа Ё. Ёкэмура, изданная во время второй мировой войны (1942 г.), выдержала несколько изданий и после войны.

Переводы «Слова о полку Игореве» на японский язык были, за единственным исключением, также сделаны с современного русского текста. Выпущенный в 1947 г. японский перевод Масао Ёнэкава (профессора русской литературы университета Васэда) (IV) основан на переводах В. Жуковского и А. Югова. Автор в значительной степени следовал А. Югову в делении текста на стихи, признании перестановки в начале памятника и разъяснении «темных» мест. (Интересно заметить, что «Троян» иногда исправлен на «Боян» под влиянием А. Югова, а иногда истолкован буквально). М. Ёнэкава является одним из виднейших знатоков русской литературы XIX в. в Японии, и его стиль в переводе, как и всегда, отличается ясностью и простотой, хотя, к сожалению, толкование не всегда свободно от ошибок, хотя и незначительных. После появления этого первого японского перевода «Слова о полку Игореве» М. Ёнэкава и Дзирō Кубо (профессор русского языка института иностранных языков в Кобэ) написали заметки об этом произведении (VI, VII), каждый опираясь в основном на «Историю древней русской литературы» Н. К. Гудзия. Кроме того, Гэнносукэ Канамото (профессор русской литературы университета Васэда) опубликовал статью, ставящую своей целью проанализировать исторические факторы, служившие фоном древнерусской литературы (VIII). Все это показывает, что среди японских исследователей русской литературы постепенно повышался интерес к «Слову о полку Игореве», особенно с начала 50-х годов.

В 1954 г. появился второй перевод «Слова о полку Игореве» на японский язык, сделанный покойным Киёси Дзиндзай (IXг, XVб). Этот перевод, так же как и перевод М. Ёнэкава, очевидно, основан на современном русском переводе А. Югова. Перевод отличается большими стилистическими достоинствами. Переводчику удалось передать дух подлинника яснее, чем Ёнэкава, но в филологическом отношении, к сожалению, он оставляет желать многого.

Японский перевод «Слова о полку Игореве» Сюдзи Уэно (профессор русского языка университета в Киото) напечатан в его книге, посвященной изучению древнерусского эпоса (X). Автор в своей работе пытается интерпретировать этот памятник в связи с традициями народного эпоса. Однако его попытка, предпринятая без соответствующей аргументации, на наш взгляд, является неудачной. Причина неудачи состоит в том, что автор совсем игнорирует различие между той средой, в которой складывается устное творчество, и исторической средой, в которой появилось «Слово о полку Игореве», идентифицируя или даже смешивая их. Подробным изложением содержания автор обязан введению к «Слову о полку Игореве» Л. А. Дмитриева и В. Л. Виноградовой (Л., 1952). Что касается самого перевода, то С. Уэно, обещая дать перевод, по мере возможности точный, не объясняет, как ему удалось понять неясные места в тексте или какой текст он принял за основу своего перевода. Истолкование его иногда отличается непостижимой оригинальностью.

По поводу появившегося в 1960 г. перевода «Слова о полку Игореве», сделанного Хироси Кимура (преподаватель русского языка университета